

Вершина горы Цан.

Доска с черными и белыми шашками.

Рядом с ней сидел человек в длинных черных одеждах. В руке он держал белую шашку.

— Тан Лянь уже прибыл в храм Цзюлун? — раздался голос из ниоткуда.

Человек, сидящий за доской, со смехом покачал головой.

— Прибыл, но с пустыми руками.

— Почему? Он потерпел неудачу?

— Да. Появилась пара наших старых друзей, и все пошло не так.

— Беловолосый бессмертный и Пурпурный господин?

— Конечно. Пусть техника Тан Ляня и улучшилась, и его

можно считать одним из самых одаренных молодых людей, но против мастеров уровня Пурпурного господина у него все еще нет шанса, — человек положил шашку на доску. — Твой ход.

Тотчас на доске появилась небольшая дыра.

Человек, играющий за белых, покачал головой.

— Каждая наша игра заканчивается тем, что ты портишь одну из моих досок. Я и так знаю, что твоя ци твоего меча достигла совершенства, так зачем тебе каждый раз хвастаться этим?

— Значит, монаха забрали Тяньвай Тянь? — продолжил расспросы неведомый гость. — Если это так, то почему ты все еще сидишь здесь и играешь со мной в шашки?

— Нет, я узнал, что у Тяньвай Тянь не удалось выполнить задуманное. Во время драки монаху удалось сбежать. Он прихватил с собой двух спутников Тан Ляня и исчез в неизвестном направлении. Думается мне, что он пошел в храм Дафаньинь. Там один из бывших близких друзей его отца, Ван Жэньсунь. И сам храм на родине его мастера, наставника Ванью.

— Ты сказал, что с Тан Лянем путешествовали еще двое? Это ученики города Сюэюэ?

— Нет. В письме Тан Лянь упоминал ученика из семьи Лэй. Похоже, он направляется в город Сюэюэ чтобы найти себе наставника.

— Ученик из семьи Лэй? Семья Лэй никогда не упоминала об отправлении ученика в город Сюэюэ... Может, это ловушка?

— Вряд ли. Тан Лянь осторожен во всем, что делает. Здесь не стоит беспокоиться.

— Хорошо. А что второй человек?

— В письме говорилось, что он не практикует боевых искусств и является обычным владельцем таверны. Из-за того, что ученик из семьи Лэй задолжал ему денег, он отправился с ним. Но, по словам Тан Ляня, этот человек не так прост...

— Как его зовут?

— Его фамилия... Сяо, — мужчина специально подчеркнул последнее слово.

Неизвестный на миг задумался.

— Есть еще новости? — вдруг перевел тему он.

— Есть, и весьма дурные. Как ты и говорил, люди во дворце без дела сидеть не могут. Второй из пяти великих евнухов, евнух Цзинь Сянь, ведающий благовониями, месяц назад незаметно покинул дворец и направился в королевство Юйтянь.

— Так Шэнь Цзинчжоу тоже начал действовать. Похоже, люди во дворце нам не доверяют.

— Лишняя осторожность не повредит, тем более ты тоже никогда не доверял этому человеку. Императорский дворец хочет, чтобы хотя бы один из нас сделал свой ход. Но вот мы сидим здесь, один тренируется с мечом, второй играет в шашки, а третий где-то напивается.

— На этот раз ты должен отправиться туда. Пусть Тан Лянь и самый лучший ученик города Сюэюэ, он не сможет победить столько мастеров в одиночку. Сам этот монах — уже трудный противник.

— Главный сказал дать время молодежи получить опыт.

— Ладно. И что теперь? Ты поедешь в Юйтянь?

— Ха-ха-ха. Главный сказал, что молодежь еще не получила достаточно опыта, — мужчина,

кажется, был в хорошем настроении и переставил еще одну шашку.

Его собеседник умолк. Прошло достаточно много времени, как вдруг мужчина в черном халате увидел, как опавший лист пролетел перед ним. Он поднял голову и увидел перед собой человека в темных одеждах. В руке тот держал тонкий меч.

— Собираешься отправиться один? — человек в черном халате встал и отряхнул с плеч разрубленные кусочки листа.

— Нельзя так легкомысленно относиться к делам, связанным с безопасностью Центральной равнины, — просто ответил человек в темных одеждах.

— Ты слишком уж серьезно относишься к вопросам, связанным с империей. Ему всего-то семнадцать... Сколько серьезных неприятностей он успеет натворить?

— Этот семнадцатилетний мальчишка выучил все боевые искусства из зала Лоча. К тому же он сын последнего главы Тяньвай Тянь.

— Ну и что же? В городе Сюэюэ есть человек семь или восемь с его уровнем боевых искусств. Во дворце, наверное, их около десяти. А если учесть семью Тан? Или семью Лэй? Стоит ли при всем этом бояться?

— Хорошо, но что тогда насчет Тяньвай Тянь? Сколько у них сильных людей? А в шестнадцати школах за границей, следующих учению дьявола?

— Ты думаешь о том, как защитить мир от них, но кто сказал тебе, что дьявольские школы все еще пытаются подвергнуть мир в хаос? Двенадцать лет прошло, мальчишка все равно должен уйти. Это мы его пытаемся насильно удержать. Неужели нам суждено стать злодеями, не способными сдержать свое слово?

— Что сказал главный?

— Его желание очень просто. Двенадцать лет назад, когда дьявольские школы вторглись на восток, город Сюэюэ не боялся грядущего. Теперь же, когда юный глава должен вернуться в свою школу, у города Сюэюэ еще меньше причин чего-то бояться. Проблемы молодежи должна решать молодежь. Мы, старики, вмешаемся только тогда, когда они сами не смогут решить проблему. Три дня назад главный уже отправил письмо Тан Ляню... оно уже должно дойти до него.

— Что он написал?

— Три слова: "Следуй зову сердца".

Человек в темных одеждах удивленно выгнул бровь.

— Следуй зову сердца?

— Точно то же, что наш уважаемый наставник написал нам двенадцать лет назад, — рассмеялся мужчина в черном халате.

— Этот Байли Дунцзюнь... как всегда безрассуден, — тихо вздохнул человек в темных одеждах и, крепче сжав меч, исчез.

— Эй, мы все еще играем? — крикнул вдогонку мужчина в черном, но ему никто не ответил. В следующий миг доска раскололась пополам.

Мужчина беспомощно покачал головой.

— Твой характер все такой же несдержанный. Когда же ты тогда достигнешь гармонии с собой, чего требует твой меч?

.....

Граница городом Било, храм Цзюлун.

Посреди двора Тан Лянь отпустил голубя-посланника.

— Что было в письме? — спросил стоящий рядом Учань.

— Учитель написал мне только три слова, — Тан Лянь поднял голову и посмотрел на луну. Мысли его были далеко.

Учань замер.

— Спаси нас Будда, — наконец вздохнул он.

— Не те слова.

Учань засмеялся.

— Брат Тан, этот скромный монах просто вздохнул.

Тан Лянь очнулся от своего оцепенения и тоже улыбнулся.

— Я немного задумался. И все же я не совсем могу понять, что хотел сказать мне учитель этими словами. "Следуй зову сердца". Что это значит? Может быть, в буддизме есть другая трактовка этих слов?

Учань ненадолго задумался.

— Будда говорил: "Следуй зову сердца, следуй своему желанию, следуй велению судьбы", — процитировал он.

Тан Лянь вздохнул.

— Я родился в семье Тан, семье, следующей строгим традициям. К двенадцати годам я выучил все техники тайного отравления шести семей внутреннего дома. К шестнадцати — все техники скрытого убийства тридцати двух семей внешнего дома. В семнадцать лет я отправился в город Сюэюэ и нашел там учителя. С тех пор прошло девять лет. За все двадцать шесть лет моей жизни я думал, что для меня уже все решено наперед. Я просто должен был делать так, как мне сказали. Следовать зову сердца, следовать своему желанию, следовать велению судьбы... Я правда не могу понять смысл этих слов. Если Усинь представляет такую угрозу и важность, то почему мой учитель не приказал убить его?

— Убить? Брат Тан думает, что Усинь должен умереть? — после некоторого молчания спросил Учань.

— Нет, — Тан Лянь покачал головой. — Но если бы учитель написал мне убить его, то я бы без колебаний выполнил его приказ.

Учань вздохнул, но ничего не ответил.

— Мастер Учань, я никогда не спрашивал тебя раньше... но что за человек Усинь? — вдруг спросил Тан Лянь.

— Этот скромный монах покинул храм совсем юным, поэтому общался с Усином только несколько раз. Тогда тот был еще совсем ребенком, потому этот скромный монах не знает ответа на твой вопрос. Но в памяти осталось одно воспоминание. Тогда этот скромный монах практиковал искусство удара кулаком, а Усинь сидел на крыше. После того, как этот скромный монах закончил практику, Усинь вдруг спросил: "Это же техника цзиньгана, Архат, подчиняющий демона"? Но, так желая покорить демона, чем ты отличаешься от него?". Тогда этот скромный монах не понял его слов. Усинь же продолжал: "Архат, подчиняющий демона... говорят, истребляет зло. Он полностью изгоняет злые мысли и очищает разум. Таким образом он убивает внутреннего демона, но внешний остается жить". К тому времени этот скромный монах уже шесть лет как вошел в храм и три года практиковал искусство цзиньгана. И все же его слова в тот день поразили меня. Долго я стоял в раздумии, а когда оглянулся, Усинь уже

ушел. Обучаясь дальше, я всегда помнил его слова и никогда еще мне не было тренироваться так легко. Когда наставник Дацзюэ из храма Цзюлун пришел в храм Ханьшань, я как раз случайно достиг четвертого уровня техники цзиньгана.

— Если бы не слова мастера, я никогда бы не поверил, что ребенок пяти лет может говорить с такой мудростью, — кивнул Тан Лянь. — Смею спросить мастера: не слишком ли мы сейчас сильно стремимся покорить демона?

— Усинь не демон. Наставник тоже не был демоном. Просто на них обоих повлияли внешние демоны.

— Что ж, мастер Учань, что мы будем делать дальше?

Учань немного подумал и засмеялся.

— Будем следовать зову сердца.

Тан Лянь посмотрел на Учаня и встретился с его честным взглядом. На лице его не было и следа легкомыслия.

— Я думал, что сердце мастера уже давно стало нерушимой скалой, — вздохнул Тан Лянь.

— Я еще не такой, как старые монахи. С чего бы мне иметь каменное сердце? — Учань шагнул вперед и с легкостью запрыгнул на крышу. — Брат Тан, ты можешь не торопиться и поразмыслить надо всем. Этот скромный монах идет спать.

Тан Лянь удивленно моргнул. Этот монах всегда выглядел так серьезно и взросло, а теперь вдруг показывал такую юношескую непосредственность. Учань с улыбкой обернулся, ветер раздувал его рукава. Сейчас он так сильно напоминал своего шиди.

— Следовать зову сердца, следовать своему желанию, следовать велению судьбы... Это значит не думать слишком много. То, что почувствуешь при встрече с ним, это и будет зовом твоего сердца.

Тан Лянь ошеломленно застыл. Не успел он сказать и слова, как фигура в серой манти исчезла. И пусть Учаня больше не было рядом, из зала позади слышалось тихое пение. Тан Лянь запрокинул голову и засмеялся.

— Следуй зову сердца. Учитель хочет, чтобы я усвоил этот урок? Тогда Тан Лянь запомнит все.